

3. Матієнко О.С. Виховання толерантності у старшокласників середніх загальноосвітніх ліцеїв Франції: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.07 / О.С. Матієнко ; Ін-т пробл. виховання АПН України. – К., 2006. – 19 с. – укр.
4. Collin D. Valeurs et idéologies. URL: <http://denis-collin.viabloga.com/news/valeurs-etideologies> (дата звернення: 29.04.2020).
5. Вербицький В. В. *Основні тенденції виховання молоді: досвід Франції // Сучасний виховний процес: сутність та інноваційний потенціал: матеріали звіт. наук.-практ. конф. Ін-ту проблем виховання НАПН України за 2013 рік НАПР, м. Івано-Франківськ, Україна, рр. 46-49.*

Старикова Галина Генєвна

Кандидат філософських наук, доцент

Харьковский национальный университет радиоэлектроники

ПЕРВИЧНЫЕ НЕЯВНЫЕ ЗНАНИЯ

Статья посвящена проблеме типологии неявных знаний. В ней рассматриваются первичные неявные знания, сформировавшиеся у древнейшего человека. Анализируется роль подобных знаний в когнитивной системе современного человека. Ключевые слова: неявное знание, имплицитное знание, когнитивная система, типология.

Проблема изучения сущности, специфики и роли неявных знаний в когнитивной сфере человека является **актуальной** для современной гносеологии, поскольку в конце XX века исследователи убедились не только в реальном существовании подобных знаний, предсказанном еще Платоном и Кантом. Работы над этой тематикой доказали, что имплицитные знания занимают важное место в познавательной деятельности человека и принимают участие практически во всех познавательных действиях. Однако, поскольку этот вопрос начал всерьез изучаться сравнительно недавно, проблема типологии неявных знаний практически не затрагивалась. Каждый исследователь, как правило, выбирал один из видов такого знания и работал над ним. Мы же хотим обратить внимание именно на проблему разработки единой целостной типологии неявных знаний. **Целью** статьи является рассмотрение нового подхода к типологии неявных знаний, основанного на историко-генетическом методе исследования.

Основной материал. Начать работу над такой типологией логично с исторически самых первых имплицитных знаний, появившихся у предков человека и перешедших к роду *homo sapiens*. Этот вид неявного знания по своей сути является сугубо биологической информацией, доставшейся человеку от животных предков, следовательно, содержание этих неявных знаний у животных и у человека одинаково. Однако роль, которую они играют в познавательном процессе, принципиально отличается. Если для животных это единственный, высший вид знаний об окружающем мире и правилах взаимодействия с ним, то у человека этот тип неявное знание является фундаментом, основой более общего, но уже специфически человеческого вида имплицитных знаний – предпосылочных знаний. Первичные неявное знание становятся основой, на которой выстраивается специфически человеческое поведение и человеческие же способы взаимодействия с окружающим миром. Можно предположить, что этот фрагмент предпосылочных знаний играет важную роль в эмпирическом познании, в научно-прикладной исследовательской деятельности, очерчивая возможную область исследования, «помогая» выбирать наиболее подходящие объекты для экспериментов, влияя на выбор методов взаимодействия с реальностью – поскольку именно эти знания являются носителями информации о базовых принципах устройства и функционирования нашего мира.

Следующая разновидность неявное знание – это знания, полученные в процессе аутопоэза, непосредственно-практического взаимодействия человека и мира. Если предыдущий тип определяет, с чем и как правильно взаимодействовать, то данный тип несет в себе информацию о последствиях определенных действий, которая в дальнейшем сохраняется и передается другим людям тем же неявным способом. Таким образом, содержание этого знания «развивает» и усовершенствует информацию из предыдущего типа, поскольку первое неявное знание остается практически неизменным, ведь оно содержит ключевую информацию о неизменных принципах и закономерностях реальности. А знание, полученное аутопоэтическим способом – это новое знание, и каждый раз другое по сравнению с предыдущим. Данный тип имплицитных знаний имеет особое значение, поскольку механизм его образования практически не изменился за все тысячелетия существования человечества, просто содержание подобных знаний преобразовалось в специфически человеческое, связанное с практической деятельностью современных людей. Именно этот тип неявного знания в свое время привлек внимание М. Полани и стал основным предметом его исследования.

Наряду с представленными выше «первичными» типами неявного знания существует еще один столь же древний, но практически не ставший объектом научно-философского интереса. Речь идет об имплицитных компонентах естественного языка, которые до сих пор рассматривались исключительно в рамках лингвистики, причем преимущественно с прикладной точки зрения, при исследованиях проблемы перевода текстов или обучения иностранным языкам. В современных языках древнейший пласт подобных

неявных знаний представлен ономапоической (звукоподражательной) фонетикой. Эти звуки возникли и функционировали в человеческом социуме до появления слов, до понятийного оформления самых базовых знаний о мире. С ними тесно связаны образы-представления о соответствующих предметах, животных, явлениях. Интересно, что разные народы по-разному «слышат» объективно одни и те же звуки. Ярким примером подобного феномена можно считать крик петуха – на русском это «ку-ка-ре-ку», а по-английски «кокл-дудл-ду». С развитием естественного языка формируются более сложные имплицитные компоненты, например, безэквивалентная лексика, опирающаяся на лингвокультурные коды. Они, опять-таки, различны в разных языках, что и создает проблемы как при переводе с языка на язык, так и при обучении иностранному языку. Такие же проблемы создают и так называемые фоновые, или экстралингвистические знания, которые несут важную информацию о контексте высказывания, но сами, как правило, не осознаются.

Выводы. Анализ показал, что неявные знания, сформированные на первых этапах человеческой эволюции, играют важную роль в когнитивной системе современного человека. Поэтому исследование данного феномена, а также разработка типологии имплицитных знаний необходима для дальнейшего развития научно-философских знаний о познавательной деятельности.

Маскалевич Юлия Александровна

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

Петкевич Екатерина Юрьевна

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭУМК, ИЭУМК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена особенностям разработки и использования в учебном процессе ЭУМК, ИЭУМК. Проанализированы структура электронных образовательных ресурсов, достоинства их применения в образовательном процессе. Ключевые слова: информационно-коммуникационная компетентность, электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК), интерактивный электронный учебно-методический комплекс (ИЭУМК), образовательный процесс.

Проблема формирования профессиональной компетентности в современных условиях становится центральной в подготовке будущих специалистов социально-педагогической сферы. Это актуализирует создание педагогической системы и педагогического обеспечения процесса формирования профессиональной компетентности личности выпускника, отвечающей ее интересам и интересам общества, государства.

Эффективное использование современных технологий в учреждении высшего образования может осуществляться только при условии сформированности информационно-коммуникационной компетентности педагога, которая основывается, в свою очередь, на информационно-коммуникационной грамотности.

Лебедева М.Б., Шилова О.Н. под информационно-коммуникационной компетентностью предполагают не только умение педагога использовать различные информационные инструменты, но и эффективно применять их в профессиональной деятельности.

Информационно-коммуникационная компетентность – готовность и способность будущего педагога самостоятельно и ответственно использовать современные технологии в своей профессиональной деятельности - является одновременно «продуктом», который приобретает субъект в процессе обучения и следствием саморазвития индивида, его личностного и «технологического» роста, целостной самоорганизации и синтеза деятельностного и личностного опыта [4].

Исследователь Татаринцев А. И. пишет, что на современном этапе перехода к стандартам нового поколения, основанном на модульных технологиях, вопрос о качественной организации самостоятельной работы студентов становится особенно актуальным. Внедрение электронных учебно-методических комплексов в процесс обучения создает принципиально новые педагогические инструменты, предоставляя, тем самым, и новые возможности. При этом изменяются функции педагога учреждения высшего образования, и значительно расширяется сектор самостоятельной учебной работы студентов как неотъемлемой части учебного процесса [6].

Создание интерактивных электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) и интерактивных электронных учебно-методических комплексов (ИЭУМК) открывает принципиально новые перспективы и возможности для улучшения качества образовательного процесса в высшем учебном заведении.